

СЕКС ДВИЖЕТ МИРОМ?

Лучший актер Берлинского фестиваля Мориц Бляйтрой:
"Человеку всегда нужно давать свободу выбора"

Он сыграл сумасшедшего брата Чулпан Хаматовой в "Лунном папе" Худойназарова и, подлец, заставил рыжеволосую Франку Потенте наматывать круги в поисках денег в "Беги, Лола, беги". Мориц — практически свой парень в России. Он не дурак выпить, любит потусоваться и — что особенно привлекательно — большой мастер по части гримас. Когда он поднялся на сцену за актерским "Серебряным медведем" за роль Бруно в "Элементарных частицах", он был крайне удивлен. Потому и гримасы на протяжении нескольких минут спешно сменяли одна другую, пока он нашел подходящее случаю выражение лица. Корр. "МК" пообщался с Морицем за пару дней до объявления итогов Берлинале.

Мориц со своей партнершей по фильму "Элементарные частицы" Мартиной Гедек.

— Каковы были ваши первые впечатления от романа Уэльбека?

— Я прочитал его через год после того, как он вышел в Германии, и не могу разделить восторгов режиссера Оскара Роелера, который говорит, что для него он стал откровением, что те идеи, которые воплотил в "Элементарных частицах" Уэльбек, вертелись у него на языке, но он не мог их высказать. Мне же роман показался слишком циничным. Но я был восхищен прочитанным и по прошествии времени понял, что беспощадный ум Уэльбека открывает все закоулки человеческой души.

— Режиссер говорил, что изначально ему был более интересен характер Бруно, вашего персонажа. Как вы думаете, именно поэтому он получился столь привлекательным и отвратительным одновременно?

— Конечно. То, что Оскару нравился Бруно, дало мне огромную свободу: я мог как угодно поворачивать его характер в заданных рамках. И во время съемок мы решили: чтобы лучше показать его безумие, мне нужно быть как можно более разнообразным, мгновенно переходить от безумия к грусти, от грусти к веселью и так далее.

— Если верить фильму, то секс движет современным миром... Вы согласны с этим?

— Я думаю, что место секса в нашей жизни всегда было одинаковым — просто сейчас мы изменили свое мнение на этот счет. Сексуальность в идеале — неотъем-

лемая часть невинности. Опасность — в том, что мы в своих сексуальных фантазиях как можно дальше уходим от идеала, от связи сексуальности с невинностью и все дальше углубляемся в разврат, где нет места чувствам. Уэльбек как-то сказал, что сексуальность не может быть рядом с невинностью и нежностью, когда человек ведет насыщенную сексуальными удовольствиями жизнь. И мне кажется, что именно этот путь ведет человека в никуда.

— То есть мозг — главный сексуальный объект желания?

— Это отчасти правда. И если вы в своих фантазиях заходите слишком далеко, это может быть опасным, тогда уже нет пути назад. В мире есть вещи, которых просто не существует до тех пор, пока ты их не попробовал. И каждый, кто испробовал в жизни комбинацию "секс—любовь", всегда увидит разницу.

— Но герои фильма никогда не говорят: "Я люблю тебя" — они говорят: "Мне кажется, что я люблю тебя"; это ли не подтверждение того, что любовь в современном мире заменил секс?

— Нет. Именно эти слова говорят о том, что человек обдумал их, он думает — это много значит. На своем опыте я знаю, что девушке нельзя говорить: "Я хочу, чтобы ты переехала ко мне". Нужно сказать: "Не хочешь ли ты переехать ко мне?" Человеку всегда нужно дать свободу выбора.

Мария ДАВТЯН.